

СОЦИОЛОГИЯ
НАРКОТИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА
НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ, ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ НАРКОТИЧЕСКИХ
ПРАКТИК

© 2008 г. Бартенев А.Г.

Казанский государственный технологический университет

Поступила в редакцию

АННОТАЦИЯ: В настоящей статье анализируется идеологическая база потребления наркотических веществ молодыми людьми, а также причины дискурсивного отношения к употреблению наркотиков. В статье приводятся высказывания потребителей наркотиков, глубинные интервью с которыми проводились в 2003, 2007 году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Наркотизм, наркотизация, девиантное поведение.

Под наркотизмом, прежде всего, понимается негативное и статистически устойчивое явление, выражающееся в незаконном распространении и потреблении наркотических веществ некоторой частью населения [1; 384].

Как социальное явление наркотизм рассматривается в рамках различных наук. Каждая из дисциплин изучает данный феномен в рамках предмета своей науки, с помощью своих методов и в своих понятийных схемах. В последние десять лет в научном мире исследованию этого социального явления посвящен целый ряд интересных работ, содержащих, в том числе, и социологический анализ. Можно отметить, что социологический анализ наркотизма не просто ограничивается изучением этимологической стороны проблемы, но также фиксирует выяснение глубинного контекста особенностей наркотического дебюта, воспроизводства наркопотребления, существующих в тех или иных социальных группах. Кроме того, отличительной чертой социологического подхода является рассмотрение феномена «карьера наркомана», «наркотизм» в контексте более широких социальных явлений, например, таких, как социальная дезорганизация, anomia, молодежная субкультура, девиантное поведение и т.д.

В эмпирическом измерении проблемы наряду с количественными исследованиями, все чаще появляются работы, основанные на качественных методах.

В своих работах специалисты постоянно отмечают, что процесс наркотизации в России из года в год «омолаживается». Этот факт удостоверяют и официальные статистические данные, где указывается, что проблема, прежде всего, локализована в возрастном измерении, т.к. большинство больных наркоманией и просто лиц

употребляющих наркотики – это молодые люди в возрасте до 25 лет. Вследствие этого научный интерес связан, прежде всего, с изучением наркотизации в молодежной среде.

Традиционно в центре внимания исследователей проблемы находится изучение причин массового потребления наркотиков. Обзор проводимых российских социологических исследований в рамках данной тематики за последние пять-десять лет показал, что большинство социологических работ в основном направлены на познание и фиксацию эмпирических фактов, касающихся этимологической стороны процесса приобщения людей к наркотикам.

Обычно исследователи выделяют две группы факторов массового приобщения к наркотикам: причины общесоциального характера и индивидуальные причины. Среди основных причин приобщения к наркотикам чаще всего называются дезадаптированность к социально-экономическим и культурным условиям нынешней действительности, низкий уровень образования, отсутствие досуга, юношеский нонконформизм, гедонистический и инфантильный образ жизни, фактор «моды» на употребление наркотиков, наличие психологических проблем в общении с родителями и сверстниками, наличие опыта употребления алкоголя, знакомство с потребителями наркотиков (в принципе те же причины указываются и зарубежными социологами) [2]. Другими словами, в проведенных исследованиях красной нитью проходит мнение социологов о том, что, скорее всего, регулярными потребителями наркотиков становятся или молодые люди, ориентированные на девиантный или делинквентный образ жизни, или социально-дезадаптированные люди (социально неблагополучные, безнадзорные, переживающие неудачные моменты в жизни), либо склонные к попаданию под влияние представителей референтной группы (употребляющих наркотики), т.е. объясняют наркотизацию посредством причин «неудачного» маршрута социализации в подростковом или юношеском возрасте.

Вместе с тем, нередко в проведенных исследованиях не учитываются следующие моменты:

- рассмотрение причин наркотизации без глубинного контекста наркопрактик непосредственно в среде потребителей наркотиков, личного смыслового значения потребителей наркотиков к своему пристрастию. Таким образом, в гипотезах исследования как будто априори утверждается аномичность потребителя наркотиков по отношению к социальной среде;

- не всегда учитывается рассмотрение наркотизма как социальной проблемы – феномена, носящего одновременно как объективный, так и субъективный характер (получение статуса проблемы вследствие внимания общественности);

– зачастую те или иные доминирующие «факторы риска», выявленные исследователями, могут являться таковыми лишь в пределах отдельно взятого региона или определенной урбанизированной среды, а не на социетальном уровне;

– комплекс названных каузальных связей не выявляет специфичности природы наркотизма, т.е. те же причины характерны и для приобщения к другим формам девиаций (попадая тем самым под категорию так называемых «пограничных» факторов). Как справедливо полагает Я.И. Гишинский: «Проявление девиантности столь различны по содержанию – преступность и самоубийства, злоупотребление алкоголем и коррупция, наркотизм и терроризм, сексуальные отклонения и нарушений традиций, – что, конечно же, нет и не может быть какой-то единой порождающей их причины» [1;164].

В итоге мы полагаем, что вышеприведенные исследователями социальные причины скорее могут считаться индивидуальными предпосылками, способными увеличить рост потребления наркотических веществ (равно как и других форм девиаций), а не «идеальными» факторами становления и развития наркотизма.

Как известно, в социологии до сих пор остается дискуссионным вопрос: является ли процесс приобщения к наркотикам результатом «фрустрации» статуса, жизненные невзгоды. Тезис о наркотизме как проблеме представителей маргинальных или конкретных социально-экономических групп представляется спорным, т.к. влияние вышеперечисленных макросоциальных «факторов риска» далеко не в каждом случае провоцирует индивида (а тем более большую группу людей со схожими жизненными невзгодами) к попаданию именно в наркодевиантную нишу. Например, к типичным потребителям наркотиков вряд ли можно отнести инвалидов, пенсионеров и представителей ряда других уязвимых слоев населения.

Как показали качественные исследования, сами наркоманы как правило не считают себя социальными аутсайдерами. Напротив, они гордятся тем, что способны достать и деньги, и наркотики [2]. При этом, судя по высказываниям потребителей наркотиков, им доставляет удовольствие обсуждение тем, связанных с их пристрастием, которые постоянно присутствуют на форумах интернет-сайтов (m-pab.ru; ganjastyle.tk и т.д.)¹. При этом наркопотребители полагают, что «непользователи» просто не всесторонне информированы о мире наркотиков: «Давайте поговорим с нашими родителями о наркотиках и наркомании, расширим их сознание и узкий кругозор о нарковеществах и психоактивных веществах, немного расскажем о себе и, может быть, дадим пару советов, как жить дальше».

Несомненно, большую роль в наркотизации населения или отдельных социальных групп имеет доступность наркотиков. Но и это условие не может считаться абсолютным.

Эмпирические исследования, основанные на качественных методах, показали, что в некоторых современных молодежных делинквентных группировках существует запрет на употребление «тяжелых» наркотиков (героин, кокаин), а нарушение этого правила влечет за собой изоляцию нарушителя, несмотря на то, что «покровительство» продавцам наркотиков является одной из статьи доходов группировки [3].

В свою очередь, мы считаем, что структура наркопотребления во многом определяется не столько нестабильной социально-экономической обстановкой или доступностью наркотиков, сколько «позитивным имиджем» наркотиков (дискурсивным отношением к наркопотреблению), формирующимся в отдельных социальных группах, который создается через такое информационное поле, где некоторые виды наркотиков приобрели популярность. Подобное видение ситуации основывается на том мнении, что массовому процессу приобщения к наркотикам способствует наркотическая пропаганда, выражающаяся в привязывании специфического эстетического вкуса, предпочтений и идеалов, своего языка (сленга).

Механизмы создания благоприятного фона для наркопотребления также являются объектом социологического анализа. Некоторые исследователи проблемы полагают, что маркетинговая стратегия распространения наркотиков ничем не отличается от стратегии иных коммерческих фирм [4;55]. При этом отмечают возрастающее количество случаев осознанной пропаганды наркотиков некоторыми представителями средств массовой информации, лицами, имеющими серьезное влияние на молодежь, прежде всего некоторыми звездами рок-музыки и культуры (в настоящее время СМИ называются одним из основных источников распространения молодежной наркотической субкультуры).

Долгое время необходимости в «рекламе» наркотиков не существовало. Вплоть до девятнадцатого столетия значимой предпосылкой к возникновению и развитию наркотических практик в тех или иных обществах являлось определение употребления наркотиков либо в качестве нормы, либо как одного из видов делинквентного поведения, и структура наркотизма на этом этапе во многом обуславливалась этнокультурными и религиозными факторами. Более того, в определенные исторические периоды в культурах некоторых народов потребление наркотиков считалось не просто легитимной (нейтральной) практикой, но и социально одобряемым видом деятельности. При этом механизмы воспроизводства наркопотребления среди членов общности являлись типичными. Наркотические вещества использовались для совершения религиозных церемоний, стимулирования воинов перед сражением, лечебных целей и т.д.

Вместе с тем, после того как наркотизм был признан общественной проблемой нашлись другие (нелегитимные) пути развития процесса наркотизации.

Одним из таких маршрутов, на наш взгляд, является возникновение наркотической культуры, а именно культуры богемы, которая транслировала художественный и интеллектуальный опыт, так или иначе связанной с наркопотреблением.

Несмотря на то, что в девятнадцатом столетии начинает формироваться осуждение потребления наркотиков, наркотические средства получают хождение в узких кругах артистической и художественной богемы интеллектуалов. При этом история наркотической литературы исчисляется несколькими веками. Психофизиологический и социальный эффект употребления (и не только его разрушительные свойства) опиума уже описывался в трактатах мыслителей эпохи Средневековья и Просвещения («Диссертации об опиуме» Чарльза Элстона, «Персидские письма» Шарля Луи де Монтескье). Позже читающая публика узнает о возможностях мескалина, кокаина, ЛСД, плесбицитных грибах и т.д.

В свою очередь, можно отметить, что в текстах, относящихся к наркотической культуре, красной нитью проходят вопросы, которые, по сути, до сих пор остаются дискуссионными для всего общества. Так, например, Т. Маккена утверждает, что обществу наносится больший вред от легальных наркотиков (никотина и алкоголя), нежели тех, которые запрещены законом [5]. Так и простой потребитель марихуаны (не употребляющий никотина) искренне удивляется: «Какая разница сигарету куришь или анашу»².

Наркотическая культура оказала существенное влияние на ряд молодежных субкультур, где наркотики становятся индикаторами приверженности определенному стилю жизни наряду с другими видами атрибутики и символики.

Яркими примерами подобных наркотических субкультур из прошлого можно назвать движение хиппи и субкультуру растафари, где употребление наркотиков происходило под эгидой протеста ценностям доминирующей культуры.

При этом, разумеется, далеко не всегда употребление наркотиков является вызовом субкультур господствующим в обществе ценностям. К таковым, например, не относится современная субкультура клабберов (посетителей ночных клубов и дискотек). В целом, разделяя социальные ценности, клабберы рассматривают практики наркопотребления как процесс саморазвития, самораскрытия, эксперимента с собственным телом и разумом [3].

С другой стороны, в настоящее время, нарастает тенденция вовлечения в наркотические практики потребителями наркотиков несубкультурной молодежи в рамках повседневной межличностной коммуникации путем неформального опровержения тезисов о вреде наркотиков, расширения информации о наркотиках и т.п. По мнению некоторых исследователей, создается такая ситуация, когда значительное число молодых людей, не

имея опыта наркопотребления, не исключают его возможности в будущем. Другими словами, происходит нормализация «разумного» употребления наркотиков.

Подобная тенденция, на наш взгляд, изменила структуру наркопотребления, увеличив количество «экспериментаторов». Кроме того, потребителей наркотиков можно разделить не по какому-то социальному признаку, а по выбору того или иного наркотика. При этом потребители наркотиков имеют четкое представление об этом. В частности, выбор может быть связан с получением «неземного удовольствия» при отсутствии видимых побочных эффектов (*«Ну вот героин... Идет нарик, виснет, кайф тяжелый. У ЛСД кайф радостный, сразу ярче все кажется, травка на улице зеленее и все такое»*).

Наряду с конструированием негативного образа «наркомана» нормализация «разумного потребления наркотиков» включает в себя дискурсивные стратегии оправдания личного опыта приобщения к наркотикам. Подобная «техника нейтрализации» свойственна в большей степени потребителям марихуаны (*«Нет, наркоманом я себя не считаю, трава – не наркотик», «Трава – она же не вреднее водки»*).

В своих суждениях потребители наркотиков (разумеется кроме потребителей наркотиков с физической зависимостью) также признают, что прием наркотиков органично вписывается в их повседневные практики.

Таким образом, на наш взгляд, существуют следующие предпосылки для дальнейшего дискурсивного отношения к потреблению наркотиков:

- наличие информационных ресурсов (Интернет-сайтов), располагающих к общению потребителей наркотиков между собой;
- существование устойчивых мифов о безвредности наркотиков;
- критическое отношение к антинаркотической рекламе.

Представляется, что для успешного противодействия наркотизации населения необходимо изменить толерантное отношение молодежи к эпизодическому употреблению наркотиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Например, на подобных сайтах весьма популярна тема «Друзья, давайте расскажем друг другу, кто сегодня чем убился?»
2. Из беседы с потребителем марихуаны в 2007 году (А., 25 лет)

ЛИТЕРАТУРА

1. Девиантность и социальный контроль в России: тенденции и социологическое осмысление / ред. Я.И. Гилинского – СПб.: Алетейя, 2000.
2. Thio A. Deviant Behavior. – NY, 1973.
3. Салагаев А.Л. Наркотизация молодежи в группах риска: от изучения к профилактике /А.Л. Салагаев, А.В. Шашкин; М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Московский городской фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004.
4. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика / Ф.Э.Шереги, А.Л. Арефьев. – М: Издательский Дом «Генжер», 2003.
5. McKenna T. Food of the Gods. The Search for the Original Tree of Knowledge. – N.Y.: Bantam Books, 1992.

LITERATURA

1. Deviantnost' i social'nyj kontrol' v Rossii: tendencii i sociologicheskoe osmyslenie / red. Ja.I. Gilinskogo – SPb.: Aletejja, 2000.
2. Thio A. Deviant Behavior. – NY, 1973.
3. Salagaev A.L. Narkotizacija molodezhi v gruppah riska: ot izuchenija k profilaktike /A.L. Salagaev, A.V. Shashkin; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii. – M.: Moskovskij gorodskoj fond podderzhki shkol'nogo knigoizdanija, 2004.
4. Sheregi F.Je., Aref'ev A.L. Narkotizacija v molodezhnoj srede: struktura, tendencii, profilaktika / F.Je.Sheregi, A.L. Aref'ev. – M: Izdatel'skij Dom «Genzher», 2003.
5. McKenna T. Food of the Gods. The Search for the Original Tree of Knowledge. – N.Y.: Bantam Books, 1992.